

Джагаев Ирбек Валикоевич

Магистрант НАЧАУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Уголовная ответственность соучастников преступления

Аннотация. Статья посвящена изучению института уголовной ответственности за преступления, совершенные в соучастии. Автор определяет уголовно-правовую ответственность соучастника в преступлении как основанное на уголовно-правовых нормах осуждение государством общественно опасного виновного деяния и самого лица, совершившего это деяние, выраженное в обвинительном приговоре и сопряженное с наказанием или иными мерами уголовно-правового воздействия.

Ключевые слова: соучастник, исполнитель, подстрекатель, пособник, ответственность, наказание.

Институт соучастия в преступлении был и остается одним из наиболее сложных объектов научно-теоретического познания и практического применения. Несмотря на то, что ему уделяют постоянное внимание и ученые, и законодатель, и Верховный суд РФ, в его практическом применении и квалификации преступлений, совершенных в соучастии, все еще встречаются сложные вопросы и спорные решения. Так, например, согласно авторитетному разъяснению Пленума Верховного суда РФ должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, предложившее подчиненному ему по службе работнику для достижения желаемого действия (бездействия) в интересах своей организации дать взятку должностному лицу, несет ответственность по соответствующей части ст. 291 УК РФ (дача взятки), а работник, выполнивший его поручение, как соучастник

дачи взятки. А должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, предложившее подчиненному ему по службе работнику для достижения желаемого действия (бездействия) в интересах своей организации передать лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, деньги, ценные бумаги, иное имущество, несет ответственность по ч. 1 или 2 ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп) как исполнитель преступления, а работник, выполнивший его поручение, – как соучастник коммерческого подкупа [1].

Представляется, что эти разъяснения и недостаточно точны, и спорны с позиции уголовно-правовой теории соучастия. Если сказать нарочито упрощенно, то суть данной ситуации в том, что один чиновник или менеджер подкупает другого чиновника, а суть другой – в том, что чиновник или менеджер подкупают другого менеджера, причем с помощью подчиненного, и в обоих случаях – в интересах своей организации. Одного из участвующих в подкупе, а именно того, кто его инициирует, Пленум называет исполнителем преступления (взятки, коммерческого подкупа), а его подчиненного, который непосредственно осуществляет замысел подкупа и передает предмет взятки (коммерческого подкупа), – соучастником данных преступлений. Это непонятно и, как представляется, спорно. Во-первых, исполнитель преступления не исполнял; он лишь «предложил» (терминология постановления Пленума) исполнить, иначе говоря, совершить его своему подчиненному, т.е. лицу, находящемуся в зависимом положении. Последний назван соучастником преступления, что и так ясно, но о самом главном, т.е. о том, о какой разновидности соучастия идет речь, ничего не говорится. Между тем очевидно, что роль обоих действующих лиц существенно различна и здесь с позиции теории соучастия налицо проблема, которая не решена.

Ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления (ч. 1 ст. 34 УК РФ).

В теории уголовного права существует взгляд, что соучастие не создает каких-либо особых принципов либо дополнительных оснований ответственности. Следовательно, как и преступники-одиночки, соучастники самостоятельно отвечают за конкретное, совершенное совместными усилиями преступление в пределах своей личной вины [4, с. 21].

На основании ч. 1 ст. 34 УК РФ, «ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления».

В соответствии с ч. 2 ст. 34 УК РФ, «соисполнители отвечают по статье Особенной части настоящего Кодекса за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на статью 33 настоящего Кодекса», а ч. 3 этой статьи гласит: «Уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 настоящего Кодекса, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления».

Все соучастники несут ответственность по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей совершенное преступление, и в пределах ее санкции. Совместные действия всех соучастников должны содержать все признаки состава преступления. Особенность законодательной характеристики состава преступления, совершаемого в соучастии, состоит в том, что его признаки указываются не только в статье Особенной части, но и в Общей части – ст. 33 УК РФ. В нормах Особенной части общественно опасные деяния характеризуются так, как они проявляются в случае совершения их исполнителем или соисполнителями [4, с. 47].

© При соучастии без непосредственного участия в совершении преступления появляются отсутствующие в нормах Особенной части УК РФ общие признаки, которые и предусмотрены в ст. 33 УК РФ. Поэтому наличие состава преступления в действиях соучастников, не принимавших непосредственного участия в совершении преступления (в частности, не выполнявших объективную сторону, описанную в диспозиции статьи

Особенной части УК РФ), устанавливается с применением этой статьи. Таким образом, основанием уголовной ответственности соучастников, не выполнявших роль соисполнителей или исполнителя, является наличие состава преступления, признаки которого указаны в статье Особенной части и в ст. 33 УК РФ.

Отдельные нормы Особенной части прямо предусматривают совершение преступления в соучастии, например организацию преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК РФ), изнасилование, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ). Формулируя эти нормы, законодатель заранее предусмотрел в них и признаки ответственности за соучастие. Поэтому действия соучастников, подпадающие под такие нормы, квалифицируются без применения ст. 33 УК РФ.

Единое основание уголовной ответственности соучастников ни в коей мере не игнорирует ее самостоятельного значения. Это положение прямо следует из содержания ст. 33 УК РФ, четко разграничивающей преступные роли каждого соучастника. Поэтому лицо, организовавшее или руководившее исполнением преступления, несет ответственность за организацию преступления: лицо, склонившее исполнителя к совершению общественно опасного и противоправного деяния, – за подстрекательство к преступлению; а лицо, содействовавшее совершению преступления, – за пособничество в преступлении.

В этой связи представляется спорным утверждение некоторых ученых о том, что деяние, совершенное подстрекателем и пособником, не содержит самостоятельных признаков конкретного состава преступления. Основанием же ответственности соучастников является якобы преступное поведение исполнителя [3, с. 14]. Нетрудно заметить, что автор указанной позиции предлагает рассматривать деятельность соучастников как придаточную по отношению к деятельности исполнителя и, по сути, прямо отстаивает идеи аксессуарности соучастия.

Принцип самостоятельной ответственности соучастников преступления позволяет привлечь к уголовной ответственности лицо за неудавшееся подстрекательство или неудавшееся пособничество преступлению. Более того, данный принцип полностью отвергает солидарную ответственность лиц, совместно совершивших преступление, иными словами, отвергает возможность ответственности за действия, к которым лицо не причастно и в совершении которых оно персонально не виновно.

Каждый соучастник преступления несет ответственность в пределах своей личной вины. Нельзя привлечь к ответственности соучастника за такие действия исполнителя или за причинение такого вредного последствия, которые не охватывались его (соучастника) умыслом [5, с. 9].

Однако анализ судебной практики показывает, что при решении подобного рода вопросов еще встречаются ошибки, которые нередко приводят к неправильной квалификации действий соучастников.

При совместной деятельности усилия соучастников направлены на достижение единого преступного результата (совокупного продукта). Однако такое единство не обязательно выражается в тождестве составов. Соучастники, как сказано выше, отвечают лишь за то, что каждый из них совершил в соответствии с направленностью умысла.

Пределы ответственности соучастников зависят от форм соучастия, характера и степени их участия в совершении преступления.

При простом соучастии каждый соучастник, являясь соисполнителем, совершает действия, которые в совокупности с действиями других соучастников образуют состав преступления. Исходя из того, что все совершенное представляет совместное, неделимое преступление и наступившие последствия являются результатом деятельности всех соучастников, каждый из них несет ответственность за все преступные действия в целом. Сообща причиненный вред вменяется каждому соучастнику как вред, причиненный им самим. При этом не имеет значения, полностью или частично и в каком виде каждый соучастник выполнил и выполнял ли объективную сторону

преступления. Например, если трое соучастников совместно нанесли потерпевшему по несколько ножевых ран, каждая из которых причинила легкий вред здоровью, а в общей сложности они причинили тяжкий вред здоровью вследствие опасной для жизни большой потери крови, то действия каждого соисполнителя должны квалифицироваться по ст. 111 УК РФ, а не по ст. 115 УК РФ. Действия таких соучастников, взятые в совокупности, образуют в целом в данном случае иной состав преступления, чем действия каждого, взятые изолированно. При простом соучастии действия каждого соучастника квалифицируются непосредственно по соответствующей статье Особенной части УК РФ без применения ст. 33 УК РФ [2, с. 69].

Так же, без применения этой статьи, квалифицируются действия организаторов и участников, совершивших преступление в составе организованной группы, и действия организаторов и участников преступного сообщества, поскольку все они признаются соисполнителями преступления. Ответственность этих лиц наступает по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей соответствующий вид преступного сообщества. Однако при назначении наказания необходимо учитывать повышенную общественную опасность организатора по сравнению с рядовыми участниками преступления, состоящую в их особо активной роли в совершении преступления (п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

В сложном соучастии, как отмечалось, действия исполнителя квалифицируются непосредственно по той статье Особенной части УК РФ, которая предусматривает ответственность за совершенное преступление, а действия других соучастников, не принимавших непосредственного участия в совершении преступления, по этой же статье, но с применением ст. 33 УК РФ.

Вместе с тем действия соучастников могут быть квалифицированы по разным частям одной и той же статьи Особенной части УК РФ.

Это происходит, когда соучастники характеризуются различными признаками, относящимися к субъекту преступления (возраст, специальный субъект), или когда различны мотивы их преступного поведения. В данном

случае квалифицирующее обстоятельство вменяется только тому соучастнику, к которому оно относится. Другие соучастники несут ответственность за то же преступление, но не отягченное указанным обстоятельством, независимо от того, охватывалось оно их сознанием или нет.

Таким образом, уголовно-правовая ответственность соучастника в преступлении – это основанное на уголовно-правовых нормах осуждение государством общественно опасного виновного деяния и самого лица, совершившего это деяние, выраженное в обвинительном приговоре и сопряженное с наказанием или иными мерами уголовно-правового воздействия. Как уже было отмечено, основанием уголовной ответственности каждого соучастника является лично им совершенное общественно опасное деяние, содержащее признаки состава преступления, хотя в уголовном законе и не сказано, что при квалификации действий организатора, подстрекателя и пособника ссылаться надо на конкретную часть ст. 33 УК РФ, однако в этом весь смысл такой ссылки: в установлении характера участия лица в совершении преступления.

Соучастники несут уголовную ответственность на общих основаниях. Единственным основанием уголовной ответственности является наличие в содеянном признаков состава преступления (ст. 8 УК РФ). Соучастники привлекаются к ответственности за преступление, в совместном совершении которого они принимали участие и объективную сторону которого выполнил исполнитель преступления, т.е. по одной и той же статье Особенной части УК РФ. При этом деяния организатора, подстрекателя и пособника дополнительно квалифицируются по соответствующей части ст. 33 УК РФ.

Литература

1. П. 12 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 4.

2. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М.: Норма, 2007.

3. Малахов И.П. Соучастие в преступлениях в свете общего учения о соучастии: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1960.

4. Пушкин А.В. Принципы акцессорной и самостоятельной ответственности соучастников преступления // Законность. 2001. № 3.

5. Соломоненко И. Соучастие в исполнении незаконного приказа // Российская юстиция. 2000. № 5.

© Бюллетень магистранта 2015 год №3